

Умирзаков Санжар Собир угли, студент,
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Узбекистан

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЛИРИКЕ А. БЛОКА

Аннотация: В статье анализируются фразеологические единицы в лирике А. Блока, осуществляется их классификация с точки зрения стилистической окраски.

Abstract: The article analyzes phraseological units in A. Blok's lyrics and classifies them from the point of view of stylistic coloring.

Ключевые слова: фразеологические единицы, лирика, книжная фразеология, разговорно-бытовая фразеология.

Keywords: phraseological units, lyrics, book phraseology, colloquial and everyday phraseology.

Необычный колорит ранней лирики Блока, неповторимый характер поэзии символизма, требует анализа фразеологических единиц (далее – ФЕ) как единиц поэтической речи: «Поэтический текст представляет собой особым образом организованный язык... Слово в стихе – это слово из естественного языка, единица лексики, которую можно найти в словаре. И тем не менее оно оказывается не равно самому себе» [1, С. 35].

В современной лингвистике термин «фразеологические единицы» трактуется неоднозначно. Так, Т.А. Глотова, М.Т. Бекоева, Т.Г. Цакалиди пишут: «.....фразеологические единицы – это устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение» [5, С.16]. Согласно Словарю-справочнику лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой: «фразеологическая единица – (фразеологизм, фразеологический оборот). Лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [2, С.337]. В данной статье мы опираемся на определение, данное Д.Э. Розенталем и М.А. Теленковой.

Анализ произведений А. Блока показывает, что молодой поэт наибольшее предпочтение в лирике отдает книжной фразеологии с ее различными подвидами. Среди книжных ФЕ выявлены: 1) собственно-книжные ФЕ: *отдать жизнь, стоять на верном пути, перейти черту, оставить след, преграждать путь, горькая доля, скрестить мечи, обетованная земля, уйти на покой, земная юдоль, млечный путь*; 2) книжно-поэтические ФЕ: *искать свою звезду, голубая даль, голубая дорога, голубая мгла, гореть огнем, гробовая тьма, черный жребий, земные владыки*; 3) книжно-библейские ФЕ: *святые места, дух божий, господняя рука, господний дом, небесный отец, царица небесная, святой мученик*.

В поэзии А. Блока особое место занимают также межстилевые ФЕ: восходить на вершину, утренняя роса, молить взглядом, бросать слова, уничтожить следы, познать близость, влачить груз, тяжкий груз, из края в край, у самого края, из дола в дол и другие

Широкое привлечение устойчивых оборотов с книжной и межстилевой окраской объяснимо: они в большей степени, чем другие пласты русской фразеологии придают поэтическим произведениям с любовной тональностью особую торжественность, возвышенность, экспрессию.

Значительно реже в ранней лирике встречаются разговорные ФЕ, которые оказываются плохо совместимыми с лирической тканью «Стихов о Прекрасной Даме». Их несколько больше в цикле «Распутья». Сравните разговорно-бытовые ФЕ: 1) собственно-разговорно-

бытовые ФЕ: *не виделось ни зги, шевелятся мозги, брошенное слово, сыпать шутом, подать ничком, усадить роком, зубами скрежетали, ка даваться, искривить рот, волосы вставали, слетает с языка, задом наперед.*

В цикле «Пузыри земли» отмечен единичный случай грубо-просторечной ФЕ *воронье пугало*.

В цикле «Город» встречаются три разновидности разговорно-бытовых ФЕ: 1) собственно-разговорно-бытовые ФЕ: *надавать затрещин, держать наперевес, всплеснуть руками, окольный путь, дверной косяк, в четырех стенах, качать головой, не давать проходу, куда глаза глядят, посинеть от холода, умереть с тоски, дикие вопли, убитый горем, портить кровь, скатилась пьяная слеза, просить на чай, ночная попойка, отравлять души*; 2) просторечные ФЕ: *нечего терять*; 3) грубо-просторечные ФЕ: *продажные твари*.

В цикле «Снежная маска» на фразеологическом уровне выразилось сходство с поэтикой «Стихов о Прекрасной Даме» в употреблении символического ряда ЗНАК одного из главных атрибутов мистических тайн.

Фольклорные ФЕ – это словесные формулы, восходящие к устно-поэтическому творчеству народа. Им свойственна «особая фольклорная окрашенность» [4, С. 29] и «художественно-языковая изобразительность» [3, С. 52]. Таким образом, данный признак можно вполне оценить как стилистический, чтобы все ФЕ подобного рода объединить в один класс фольклорных выражений.

Фольклорная фразеология отличается стилистическим признаком, фольклорным оттенком, фольклорной окрашенностью и выполняет стилистическую функцию, она привносит в текст исторический колорит, добродушно-ироническое отношение к персонажам, служит средством характеристики явлений, процессов и вещей.

Во втором томе цикла «Пузыри земли» общефольклорные средства. Лирический цикл содержит в себе факты фольклоризма, которые представляют собой явления так называемой низшей мифологии: *болотные чертенята, твари весенние, попик болотный, колдуны и косматые ведьмы, чертенята и карлики, русалка, нечисть, колдун, ведун*.

Фольклорные элементы глубже проникают в ткань лирического повествования, усиливает их национальное звучание. Сказочные существа (*колдуны, ведуны, ведьмы, ворожеи*) представлены в поэзии А. Блока как явление русского фольклора.

В «Пузырях земли», «Разных стихотворениях», «Городе» происходит движение от мифологических образов и средств художественной изобразительности к фольклорным. Это общефольклорные средства: постоянные эпитеты, народнопоэтического параллелизма, повторы.

В цикле «Заклятые огнем и мраком» встречается фольклорный словесный образ – *раkitовый куст*. Из народнопоэтических текстов пришел в стихи Блока образ-символ *горючий белый камень* в цикле «На поле Куликовом».

В поздней лирике Блока немало стихотворений, созданных по законам фольклорной поэтики весь их контекст имеет фольклорный характер. Выделим фольклорные ФЕ: *алые губы, сладкий сон, дальние края, черные крылья, темное поле, черные ночи, темный лес, темные очи*.

В лирических произведениях встречается пословично-поговорочный материал и крылатые слова, но их очень мало. Сравните: *У страха глаза велики; Я знаю: истина в вине*.

В целом, на трехстах десяти страницах более ста фразеологических единиц, т.е. на трех страницах встречается всего одна ФЕ. Причем, чаще всего это книжные и межстилевые обороты, тогда как разговорным ФЕ и паремиологическому материалу здесь места почти нет. Это еще раз подтверждает факт того, что лирика А. Блока оказывается плохо совместимой с фразеологией вообще и ее разговорными оборотами в особенности. Это подтверждается следующим соотношением ФЕ. В его лирике: разговорно-бытовые ФЕ – 10%, межстилевые – 30%, книжные – 50%, фольклорные – 6%, пословично-поговорочные – 4%.

Список литературы:

1. Лотман, Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста/ Ю.М. Лотман; М.Л. Гаспаров.СПб.: Искусство-СПб, 1996. 846 с.
2. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1985. С. 337
3. Ройзензон, Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. – Самарканд, 1975. – 97 с.
4. Ройзензон Л.И. О понятии «фольклорная фразеология». Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968. – 79 с.
5. Теория общей фразеологии: учебное пособие /Сост.: Глотова Т.А, Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г. Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. 138 с

